Анатолий Викторович Грачев

Омский государственный педагогический университет, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории, Омск, Россия
e-mail: a.v.grachyov@mail.ru

Алина Сергеевна Савоськина

Омский государственный педагогический университет, аспирант кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: savoskina_lina@mail.ru

Эстетизированная идеология — конфликтный узел культуры

Аннотация. В статье рассматривается идеологический аспект культурной целостности. Показано, что идеология по сути своей конфликтна. Идеологический конфликт имеет явно выраженные эстетические аспекты. Показаны механизмы использования эстетических средств и приемов в политической борьбе (цвета, символика, лозунги). Особо подчеркиваются манипуляционные возможности эстетических средств.

Ключевые слова: эстетика, идеология, политика, конфликт, символ.

Anatoliy V. Grachev

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History,
Omsk, Russia
e-mail: a.v.grachyov@mail.ru

Alina S. Savoskina

Omsk State Pedagogical University, Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: savoskina_lina@mail.ru

Aesthetized Ideology — the Conflict Node of Culture

Abstract. The article considers the ideological aspect of cultural integrity. It is shown that ideology is inherently conflictual. The ideological conflict has clearly expressed aesthetic aspects. The mechanisms of using aesthetic means and techniques in political struggle (colors, symbols, slogans) are shown. The manipulative possibilities of aesthetic means are particularly emphasized.

Keywords: aesthetics, ideology, politics, conflict, symbol.

Введение (Introduction)

Сегодня эстетика активно интегрируется в различные социальные сферы, эстетическая составляющая достаточно ярко видна в системе культуры в целом и ее важной составляющей — общественно-политической культуры. В свою очередь, частью этой культуры является борьба разных идеологических течений, которая сопровождается непрерывной эстетической визуализацией (эстетизацией) [1, с. 88]. Эстетические средства и приемы в идеологической пропаганде и борьбе занимают особое место, так как именно они дают эффект влияния идеологии на современный социум через чувства [2, с. 112]. Цель данной статьи — изучение возможностей эстетизированного воздействия на социум сторонами идеологического конфликта.

Методы (Methods)

Теоретико-методологической основой настоящего исследования стали базовые положения философских (прежде

всего культур-философских), эстетических, конфликтологических трудов. Исторический метод обусловлен необходимостью обращения к самому предмету в конкретный исторический промежуток времени. Применяя эмпирический метод, мы ориентируемся на факты, избегая слишком сильных априорных утверждений. Тема политического сознания, элементом которого является идеология, требует обращения к методологии социальной философии. Поскольку же речь идет о конфликтах и идеологии, мы обращаемся к понятийному аппарату и фундаментальным идеям социальной психологии.

Литературный обзор (Literature Review)

Мы будем исходить из концепции культуры Д. В. Пивоварова, согласно которой она является идеалообразующей стороной жизни людей. Для осмысления процесса зарождения и эскалации идеологического конфликта обратимся к концепции Б. Ф. Поршнева. Одним из первых, кто начал

рассматривать эстетизацию политической идеологии, был немецкий философ, теоретик культуры, эстетик — В. Бенямин. Им была выдвинута идея, согласно которой фашизм стремится к эстетизации политики в форме спектакля. Революционер и философ Ги Дебор в своих работах продолжает идеи В. Бенямина, говоря об обществе спектакля, в частности о роли средств массовой информации (СМИ) в его становлении. Советский искусствовед, философ и эстетик А. Я. Зись рассматривает вопросы о природе эстетики и уделяет особое внимание не только гносеологической, но и идеологической проблематике.

В современных работах отечественных исследователей было продолжено изучение сочетания эстетики и идеологии. Г. И. Мусихин затрагивает вопросы использования кантовской когнитивной матрицы, эстетической теории для анализа особенностей политической идеологии. Работы О. А. Верещагина, Н. Е. Беловой, Н. Г. Краснояровой посвящены исследованию феномена эстетизации политических и социальных конфликтов. Н. Г. Красноярова в одной из своих работ рассматривает проявление охранительной функции категории безобразного в осмыслении социальных конфликтов [3].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Любая локальная, т. е. ограниченная в пространстве и времени, культура являет собой целостность, скрепляемую базисными идеалами. В каждом ее элементе присутствуют противоречия. Примерами могут служить взаимные отношения научных школ, направлений в искусстве, представленных личностями, кружками и группами, конкуренция технологий производственной и внепроизводственной деятельности. Противоречия же, как известно, — источник развития.

В системе культуры, однако, имеется элемент, в рамках которого противоречия принимают особо острую, конфликтную форму. Это политика, а в политике идеология. Представленные в философских источниках дефиниции идеологии в большинстве своем не различаются принципиально. Например, читаем, что «идеология — нормативно нагруженная система идей, которая создается для выражения и легитимации политических интересов той или иной группы и выступает для этой группы средством типизации социального пространства и оценки происходящих событий во времени» [4, с. 234]. Как правило, подчеркивается, что «в сфере идеологии отражаются положение общественных классов, их коренные интересы» [5, с. 200].

Именно обоснование интереса стоит на первом месте, и лишь затем — вопрос о соответствии идеологии объективной реальности, прежде всего социальной. Интересы, как известно, нередко противостоят друг другу, как и их носители. Претензии творцов и приверженцев той или иной разновидности идеологии на ее научность, строго говоря, не вполне основательны уже в силу того, что научный подход призван исключать пристрастность.

В определенном смысле любая группа людей, объединенная общим интересом, изначально состоит в оппозиции к другой. Становление группы Б. Ф. Поршнев рассматривает исходя из отношения «Я» и «Ты» в философии Л. Фейербаха, а также становления первобытных общностей. «Для того

чтобы появилось субъективное “мы”, требовалось повстречаться и обособиться с какими-то “они”. <...> Только ощущение, что есть “они”, рождает желание самоопределиться по отношению к “ним”, обособиться от “них” в качестве “мы”. Утверждается, что “они” на первых порах значительно конкретнее и реальнее нас. <...> “Мы” — это уже значительно сложнее и в известной мере абстрактнее» [6, с. 81–82]. Чтобы человеческая общность осознала себя как единство, например превратилась из «класса в себе» в «класс для себя» необходим некто, ему противостоящий. Если же его реально нет, он иной раз создается силой воображения.

Поскольку «наша» идеология не вполне научна, а «они», реально существующие, более или менее удачно обосновывают альтернативный вариант, ее необходимо подкрепить чем-либо, кроме утверждений и размышлений. Иной раз наиболее эффективной оказывается апелляция к чувству, а не к рассудку и разуму. Возможно, предельной формой «чувственного» выражения идеологии являются религиозные чувства, особо обостряющиеся в конфликтных ситуациях. «Речь идет не только о различиях космоцентрических религий, идеалов Бога, богов и природных стихий, но и о не менее существенных расхождениях между разными социоцентрическими религиями, в каждой из которых своеобразно сочетаются в единое целое культы избранной личности, народа, класса, партии и т. д.» [7, с. 6].

Наиболее характерной и постоянной формой «чувственного» подкрепления идеологии является эстетическая. Диалектическая взаимосвязь и взаимопроникновение идеологического и эстетического хорошо просматривается в противостоянии и борьбе политических идеологий.

Для того чтобы избежать двусмысленности, нам необходимо ограничить понятийное поле используемых терминов. Мы будем рассматривать идеологические конфликты как столкновение политико-ценностных систем, в процессе которого одна социальная группа, общность или система стремится одержать победу в идеологической борьбе против другой группы, общности или системы и осуществить экспансию своей идеологии «на территорию соперника». В поле идеологических конфликтов оказываются противоречия во взглядах, установках людей на самые разнообразные вопросы жизни общества, государства, коллектива, различия в жизненных позициях и т. д. В содержание политической идеологии входит определенный этический и эстетический набор идеалов, принципов, доктрин, мифов или символов определенного общественного движения, института, социального класса или же большой группы, которые объясняют, как общество должно быть устроено, и предлагают некоторые политические и культурные проекты определенного общественного порядка. В идеологическом конфликте основными субъектами (конфликтантами), как правило, выступают партии, политические деятели, представители научной и художественно-творческой элиты.

Чувства, потребности, связанные с эстетическим отношением человека к действительности, в значительной степени ориентированы на восприятие конкретных явлений, поэтому эстетическая сторона идеологий реализуется не только в плане сознания, но и существенным образом в плане внешнем, предметном. Отражая разнообразные противо-

речия жизнедеятельности людей, эстетика и искусство могут выступать как средства идеологической борьбы, и его субъекты-носители не могут оставаться непричастными к этой борьбе. Согласно В. И. Ленину, нелепыми по меньшей мере являются попытки отдельных художников стать «над» или «вне» политической борьбы, ибо «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [8, с. 104].

Известно, что общественное сознание существует в различных формах, одна из которых — эстетическое сознание. Эстетическое отношение к действительности помогает человеку осознавать себя в обществе, причем оно несет в себе основные черты общественного сознания вообще. Обращаясь к эстетике современности, нетрудно видеть, что художественную проблематику нередко используют в спекулятивных политических целях [9, с. 100]. Эстетика дает возможность манипулирования общественным сознанием. Достаточно типично «...сознательное использование эстетически-символических ресурсов власти для ее легитимации и упрочения посредством создания символических... суррогатов политических действий и решений» [10, с. 62].

На всём протяжении истории искусства в его взаимоотношении с идеологией более-менее четко прослеживаются три основных аспекта. Во-первых, определенное отношение к искусству со стороны идеологов: политиков, философов и др. Во-вторых, отношение самих деятелей искусства к идеологическому призванию, идеологической роли искусства. В-третьих, действительное идеологическое значение, фактическая роль (нравственная, политическая, религиозная) искусства в жизни человечества [11, с. 142].

Идеология обладает мощной, побуждающей к действию силой именно за счет влияния на эстетическое восприятие человека. Следует уточнить, что не каждое искусство несет в себе идеологический концепт, оно частично является носителем идеологии, но не сводится к ней. Любая идеология (лозунги, символика, суждения, дискурсы) обладает эстетической окраской.

Идеологическая борьба в духовной жизни общества отличается необычайным динамизмом. Это относится как к содержанию, так и к формам, в которых протекают идеологические конфликты. Эстетическая составляющая идеологических конфликтов проявляется по-разному на различных уровнях — социальном, гносеологическом, психологическом [9, с. 98]. В социальной проблематике непримиримость идеологического противостояния проявляется непосредственно, в гносеологии и психологии — достаточно опосредованно. Эстетические аспекты наполняют политический и идеологический дискурс эмоционально-психологическими характеристиками. Например, политические идеологические символы влияют на эмоционально-бессознательную часть человеческой психики, пробуждая определенные чувства.

Роль эстетической составляющей фашизма раскрыл в свое время немецкий философ В. Беньямин, определивший суть фашизма в замене политики эстетикой посредством «политического спектакля». Считается, что ответом на эстетизацию политики стала «политизация искусства или политизация эстетики» Советского Союза. Опираясь на концепцию В. Беньямина, в 1967 г. Ги Дебор выпуска-

ет книгу «Общество спектакля». Сам термин «спектакль» у Ги Дебора означает не совокупность образов, но общественное отношение между людьми, опосредованное образами [12, с. 13]. Эстетика интегрируется в общественные отношения и используется как средство усиления действия СМИ. В своей работе Ги Дебор описывает средства массовой информации как важный компонент в становлении «общества спектакля». Называя СМИ «Троянским конем», автор концентрируется на негативном аспекте влияния средств массовой информации на общество.

Если мы посмотрим на фашизм как на образец правой идеологии, то становится очевидно, что «относительная самостоятельность формы делает возможным ее существование как *маски*: под красивой формой может скрываться пустота (в лучшем случае) или нечто ужасное, особая опасность (в худшем), поскольку здесь задействована *красота-обман*» [3, с. 150]. Идеологи тщательно продумывали эстетическую оболочку фашизма: «...Факельные шествия, героизация с помощью древних мифов, музыка Вагнера, привлекательная брутальная и дизайнерски выверенная военная форма СС, «божественный» образ фюрера как спускающегося с небес посланника древних богов в фильме «Триумф воли» Л. Рифеншталь...» [3, с. 150], тем самым привлекая на свою сторону не просто сторонников, а фанатов.

На низшем уровне идеология реализуется в лозунгах, которые могут быть эстетически побудительными, например «Идти на перехват Запада!» и др. Речевые конструкции идеологии пользуются инструментами, которые задевают эстетическое в человеке и побуждают к действию, будь то убеждение, воодушевление, протест и т. д. Эстетика — своеобразный посредник между идеологией и людьми.

Политический лозунг с эстетической точки зрения можно рассматривать как специальный жанр публицистического дискурса, который является частью более широкого семантического контекста воздействия на человека, соответствующего некоторой идеологии в целом. Лозунги представляют собой наиболее концентрированное и понятное своим адресатам выражение той идеологии, к которой они относятся. Большинство граждан, в силу аполитичности, не читают программ партий, но видят их лозунг. Если он задевает и соответствует эмоциональному настрою, то избиратель голосует так, как необходимо создателям данного лозунга. Эстетическое воздействие политического лозунга на избирателей является эмоционально идеологизированным отображением реалий действительности.

Идеологические конфликты в политической сфере всегда наполнены символами. Символическое содержание имеют красные знамена, белые ленты и т. д. Символ обладает мощным коммуникативным потенциалом и имеет ряд преимуществ перед чрезмерно сложными вербальными конструкциями: он позволяет избежать информационных перегрузок психики отдельных индивидов и групп, обеспечивает накопление информации во времени.

Идеология не может существовать без символических цветов, эту эстетическую составляющую активно используют в идеологических конфликтах. Основным символом пролетарской революции считается красное знамя, черно-красные цвета в своей символике используют анархо-коммунисты,

двуглавый орел — символ монархизма, медведь — символ русского консерватизма, цветные революции выбирают себе яркие символы (бархатная революция, революция роз, оранжевая, жасминовая, тюльпановая и т. д.). Символы направляют и упорядочивают действия людей, выступают как средство мобилизации и интеграции масс.

Символы также являются воплощением ценностей с целью объединения людей и побуждения их к действию. Роль идеологических символов могут играть произведения искусства: статуя Свободы, Кремль, колокол мира в Японии, марш «Прощание славянки» и т. д. Отсюда вытекает следующий аспект — ритуалы. Ритуальные действия для идеологии имеют огромное эстетическое влияние. Парады, шествия, марши — всё это наполнено особой эстетикой. Символ является основой культуры, а идеологическая символика выступает транслятором важной информации, в которой воплощаются идеи посредством эстетического воздействия символика.

В современном мире эстетика в идеологическом конфликте может служить мощным инструментом достижения политической цели. СМИ как инструмент донесения политической воли до обывателя грамотно используют фото- и видеоматериалы, эффектные ракурсы съемки, нужные крупные планы, яркое запоминающееся оформление. Всё это способствует восприятию нужного ракурса информации зрителем. Из-за размытости этических норм правдивая информация смешивается с ложной, а в результате становится легче манипулировать общедоступной информацией, так как информация может подаваться под необходимым углом. Интеграция эстетического в политический дискурс размывает границы политической реальности и создает симуляционное смысловое пространство посредством СМИ [1, с. 90].

В условиях гиперинформатизации общества необходимо очерчивать границы эстетического в идеологических конфликтах для того, чтобы у общества была возможность

определять и осознавать возможные манипуляции со стороны основных субъектов конфликта. Минимизация воздействия идеологических манипуляторов возможна только при тренировке эстетической «насмотренности». Эстетическая насмотренность — это навык, который можно развивать и который должен стать своеобразной прививкой от манипулятивных действий в свой адрес, она позволяет фильтровать информацию, транслируемую внешними источниками.

Помимо возможного манипулятивного влияния, использование эстетических приемов в идеологических конфликтах усугубляет процесс отчуждения людей друг от друга. «Театрализация, всеобщая мимикрия, инсценировка как атрибуты эстетизации “общества зрелищ” представляют собой рецидивирующий процесс дальнейшего отчуждения людей в личностном (приватном) и социальном измерениях» [1, с. 91]. Одной из форм проявления такого социального отчуждения служит нигилизм. Безразличие, отрешенность, изолированность, ощущение личной несвободы, равнодушие, инертность по отношению к общественной жизни — вот возможные негативные последствия социального отчуждения.

Заключение (Conclusion)

Идеология помогает выражать отношение человека к окружающему миру через его политические взгляды. Представители современной социальной науки сходятся во мнении, согласно которому влияние эстетики на социальную жизнь и, в частности, на идеологические конфликты велико.

Реализация потенциала эстетики в идеологическом конфликте открывает возможность воздействия на эмоционально-бессознательную часть человеческой психики, пробуждая необходимые чувства. Идеологиемы почти всегда преподносятся обществу при посредстве эстетики, влияя на чувственное восприятие человека.

Библиографический список

1. Верещагин О. А., Белова Н. Е. Эстетический модус восприятия политики: ракурсы интерпретации // Идеи и Идеалы. 2016. Т. 2, № 3 (29). С. 87–95.
2. Мусихин Г. И. Красота спасет мир? Идеология как эстетика // Полис. Политические исследования. 2008. № 4. С. 112–129.
3. Краснаярова Н. Г. Категория безобразного в осмыслении конфликтного поля культуры // Конфликтология и конфликты в современном мире : материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 28 апреля 2017 г.) / под ред. С. Ф. Денисова, Т. М. Овчинниковой, О. И. Колотовой. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. С. 147–152.
4. Логинов А. В. Идеология // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2015. С. 234–237.
5. Келле В. Ж. Идеология // Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 199–201.
6. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М. : Наука, 1966. 214 с.
7. Пивоваров Д. В. Религиозная сущность культуры // Бытие культуры: сакральное и светское : сб. ст. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1994. С. 4–29.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1962. Т. 12. 575 с.
9. Зись А. Я. Конфронтации в эстетике. М. : Искусство, 1980. 239 с.
10. Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 62–75.
11. Безклубенко С. Д. Природа искусства. М. : Политиздат, 1982. 166 с.
12. Дебор Ги. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М. : Логос, 2000. 184 с.

References

- Bezklubenko S. D. (1982) *Priroda iskusstva [The Nature of Art]**. Moscow, Politizdat Publ., 166 p. (in Russian)
- Debord Guy (2000) *[La société du Spectacle]*. Moscow, Logos Publ., 184 p. (in Russian)
- Kelle V. Zh. (1983) Ideologiya [Ideology]*, *Filosofskii ehntsiklopedicheskii slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]**. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., pp. 199–201. (in Russian)
- Krasnoyarova N. G. (2017) Kategoriya bezobraznogo v osmyslenii konfliktного polya kul'tury [The Category of the Ugly in Understanding the Conflict Field of Culture], *Konfliktologiya i konflikty v sovremennom mire [Conflictology and Conflicts in the Modern World]**. Omsk, OGPU Publishing House, pp. 147–152. (in Russian)
- Lenin V. I. (1962) *Complete Works*. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., vol. 12, 575 p. (in Russian)
- Loginov A. V. (2015) Ideologiya [Ideology]*, *Kemerov V. E., Kerimov T. Kh. (eds.) Sovremennyyi filosofskii slovar' [Modern Philosophical Dictionary]**. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., pp. 234–237. (in Russian)
- Musikhin G. I. (2008) Krasota spaset mir? Ideologiya kak ehstetika [Beauty Will Save the World? Ideology As Aesthetics], *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*, no. 4, pp. 112–129. (in Russian)
- Pivovarov D. V. (1994) Religioznaya sushchnost' kul'tury [The Religious Essence of Culture]*, *Bytie kul'tury: sakral'noe i svetskoe [The Existence of Culture: Sacred and Secular]**. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., pp. 4–29. (in Russian)
- Porshnev B. F. (1966) *Sotsial'naya psikhologiya i istoriya [Social Psychology and History]**. Moscow, Nauka Publ., 214 p. (in Russian)
- Potseluev S. P. (1999) Simvolicheskaya politika: konstellyatsiya ponyatii dlya podkhoda k probleme [Symbolical Politics: A Constellation of Concepts for an Approach to the Problem], *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*, no. 5, pp. 62–75. (in Russian)
- Vereshchagin O. A., Belova N. E. (2016) Ehsteticheskii modus vospriyatiya politiki: rakursy interpretatsii [The Aesthetic Mode of Politics Perception: Perspectives of Interpretation], *Idei i Idealy [Ideas and Ideals]*, vol. 2, no. 3 (29), pp. 87–95. (in Russian)
- Zis' A. Ya. (1980) *Konfrontatsii v ehstetike [Confrontation in Aesthetics]**. Moscow, Iskusstvo Publ., 239 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.